

— Мама, я хочу показать тебе что-то очень важное, иди скорее!

Рей приостановилась с бутылочкой шампуня в руках, напрягая слух, чтобы расслышать остальное.

— Да, Фуюми? Что случилось?

Когда девочка не ответила, Рей вздохнула и поставила шампунь обратно на край душа.

— Иметь детей здорово, говорили они...

Она проскользнула внутрь через открытую дверь.

— Присмотри за своим братом, Тойя, ладно?

Мальчик широко улыбнулся, его глаза сияли.

— Не волнуйся, мама, не торопись!

Я едва замечал их, слишком занятый игрой со сверкающей русалкой, которую держал в руках. У нее был потрясающий хвост, который переливался под водой, как радуга: разноцветные блики, как солнечные пятна, плясали на акриловой поверхности ванны.

— Шото, тебе налить ещё воды?

Я пожал плечами.

Вода едва доходила мне до колен, пока я сидел в ванной.

Я же не утону, если вода наберется мне до пупка, да?

Мальчик включил кран на полную мощность и радостно засвистел. Его пальцы заскользили по бутылочкам со средством, выложенным в пластиковый контейнер. Он выбрал фиолетовую.

— Сегодня не тот день, когда я мою волосы, — сказал я.

Его улыбка была улыбкой заговорщика.

— Ну дава-а-а-ай, порадуем маму!

Я с сомнением посмотрел на него, но решил позволить ему сделать это. Кажется, в последнее время он был в хорошем настроении. На самом деле, он был в хорошем настроении с тех пор, как пришел извиниться передо мной в прошлый раз.

Так как мы часто тренировались вместе без Энджи, я узнал его получше, и он поднялся в моем рейтинге самых нелюбимых детей в мире.

Тойя похлопал по ванне, стоящей перед ним.

— Садись.

Я сделал все, как он просил, все еще держа в руках свою русалочку. Новизна игры улетучилась, и я заставил ее выпрыгнуть из воды в глубины ванны всего через несколько минут игры.

Тойя надавил на бутылку шампуня так, чтобы жидкость налилась в его руку, а потом перелил её во вторую руку, закрывая бутылку.

Он громко рассмеялся.

— Ты слышал? Какой смешной «бульк»!

Он щедро нанес шампунь на мои волосы и стал тереть голову с такой интенсивностью, что я чуть не испугался.

— Больно!

Я отпрянул от него. Призрак его пальцев парил на моих плечах, пытаюсь удержать меня на месте.

— Прости.

Когда я нахмурился, он пожал плечами и добавил:

— Просто, я так всегда втираю шампунь в свои волосы.

Он вздохнул.

— Садись прямо уже, иначе мама рассердится, если мы засидимся.

Я неохотно сел, скрестив руки. Я потерял русалку во время того, как пытался отпрянуть от его неудержимых рук.

Он снова начал теревить мои волосы, но на этот раз гораздо нежнее. Вода все еще текла на заднем плане, и от нее шел пар. Я прислонился спиной к стенке ванны, и мои плечи расслабились.

Мои веки вдруг стали очень тяжелыми, и я подумал, не пора ли мне вздремнуть.

Я едва заметил, как он положил руку мне на шею.

Я почувствовал, что погружаюсь в воду, не осознавая, что происходит вокруг.

— Эй, Тойя, тебе не кажется, что в этой ванне много воды?

Было так жарко, что кружилась голова, язык был пастообразным, а руки весили тонны.

— Хм? Нет, я всегда умываюсь большим количеством воды. А теперь задержи дыхание, пока я смываю воду...

Он осторожно опустил мою голову под воду.

Его пальцы на мгновение погладили мои волосы, чтобы удалить мыло.

Воздух быстро покидал мои легкие, но я заставлял себя сохранять спокойствие, пока он не закончит очистку. Помню, как я был в ярости от того, что не вдохнул посильнее, чтобы он мог смыть меня раз и навсегда. Моя голова некоторое время находилась под водой, ожидая, когда он позволит мне снова подняться на поверхность.

Но он не позволил мне снова всплыть на поверхность.

Я попытался сесть, задыхаясь, и оттолкнуть его руку — он держал меня только одной рукой, вторая же была оттянута назад, чтобы я случайно ее не поранил. Я чувствовал как мои ногти впиваются в его кожу.

Я запаниковал и широко открыл глаза. Мыло обжигало меня, но я не закрывал их. Воды было слишком много, так много, что если бы не его рука на моей шее, я бы уже всплыл.

Мои ноги били по воде, когда я пытался найти какую-нибудь опору, чтобы подняться, но я был слишком маленьким, слишком слабым, а ванна была скользкой.

Вдруг мой палец стукнулся о ниточку, которая тянулась к стоку и крышечке, закрывающей его. Во время того, как я дрыгал ногами, я случайно вытащил ее.

Я увидел, как одна из его рук потянулась в воду, чтобы вернуть крышечку на место, но у меня было две ноги, а у него только одна рука. Он шлепнул меня по ногам рукой. Я удвоил усилия и изо всех сил ударил его по руке, пытаюсь зацепиться за ничтоку между пальцами ног, чтобы вытащить ее. Его локоть впился мне в голени, когда он пытался не дать мне пошевелиться. Я продолжал бить его изо всех сил, дергая за проволоку изо всех сил, пытаюсь заставить воду стечь в сток.

Вода стекала достаточно быстро, чтобы во время того, как моя голова поворачивалась набок, я успел сделать вдох.

А потом он снова включил кран.

Я пнул его руку ногой, пытаюсь выключить кран ногой.

Пользуясь случаем, он закрыл сток. Я попытался открыть его снова. Он включил кран.

От недостатка воздуха у меня помутилось в голове, но адреналин заставлял меня бороться как сумасшедшего: я бил ногами по его руке в надежде причинить ему достаточно боли, чтобы он отпустил меня.

Вода в ванной раскачивалась туда-сюда, и когда мне удавалось застать его врасплох, я успевал высунуть над поверхностью ухо или кусочек носа. Я слышал, как вода плещется на полу ванной, и надеялся, что если буду двигаться достаточно интенсивно, то смогу вынырнуть, чтобы отдышаться.

Но его руки были как кирпичи на моей шее. За каждый миллиметр, который я получал, придвигаясь к поверхности, он проталкивал мою голову на дюйм глубже. Его ногти впивались в мою плоть, пока разбавленная кровь не заменила бурлящую воду в ванной.

Он толкнул меня так сильно, что я ударился лбом о дно ванны, на мгновение дезориентировав меня.

На секунду я подумал о том, чтобы заморозить воду, но не сразу понял, что он использует свой прищип, чтобы сварить меня заживо.

Я чувствовал себя беспомощным. Я был бессилен.

Я чувствовал, как давление на легкие возрастает до такой степени, что я знал, что они скоро взорвутся. Я боролся, пинался, царапался. Моя голова, казалось, вот-вот лопнет.

Вдох — самое простое решение. Просто открыть рот и впустить воду...

Мои легкие хотели этого. Мое горло умоляло меня сделать это.

Судьба хуже смерти.

Я открыл рот.

На долю секунды дыхание в воде принесло мне облегчение: легкие расширились, горло перестало гореть...

Мои глаза расширились, когда я понял: мои легкие действительно расширяются, а горло больше не горит. Мне пришлось вдохнуть всего два раза, прежде чем мои легкие наполнились.

После этого я даже не мог дышать в воде.

Я почувствовал, как расслабляются мышцы. Мой рот был открыт, горло сжато. Туловище было согнуто так, что пупок соприкасался с дном ванны, но руки и ноги парили, как будто я находился в космосе.

Мои глаза смотрели прямо перед собой, пронзая мерцающий прибой воды.

Его лицо склонилось над моим.

Контур его тела были размыты, лампочка за головой создавала ангельский ореол вокруг его белых волос и заслоняла лицо.

Я видел слабые линии его волос, сливающиеся с нетронутым потолком, но не мог разглядеть его выражения. Вода была движущейся преградой, которая делала контуры его лица нечеткими, как будто он таял на фоне, а затем внезапно собирался вновь.

Он двигался, смешивался, перестраивался, снова таял.

Он больше не выглядел человеком.

Я выдохнул последний пузырек воздуха, о существовании которого во мне я даже не подозревал.

Я с завистью наблюдал, как он свободно кружится в воде, поднимаясь, поднимаясь и поднимаясь.

Я поднял палец, чтобы поймать его. Чтобы он взял меня с собой, но он стоял на месте, катаясь вокруг моего пальца, словно действительно обдумывал эту идею. Я попытался поймать его в кулак. Он проскользнул в щель между моими пальцами и скрылся, так и не обернувшись.

Я наблюдал за ним до тех пор, пока он не прорвался сквозь поверхность воды.

Я закрыл глаза.

Я просто очень, очень устал...

Его левая рука по-прежнему лежала на моем горле и дрожала.

Вода была холодной для моих легких, но на моей коже она была теплой, успокаивающей.

Мои веки отяжелели, словно камни, руки стали твердыми, как мрамор, а мысли — обрывистыми, легкими и непостоянными, как ветер.

Я тонул уже во второй раз.

Мои глаза закатились.

А потом чья-то рука схватила меня за шею и вытащила из воды.

Меня тут же вырвало водой, которую я проглотил, и я получил пощечину, которая помогла мне избавиться от всего, что я только что проглотил.

В горле стоял кислый вкус, ноздри горели, глаза щипало.

Тойя стоял спиной к кафельной стене ванной, как можно дальше от меня, глаза его были широко открыты. Он выглядел испуганным.

Я заплакал.

Кто-то закричал.

— Посмотри на эту проклятую ванну, Рей! Посмотри на нее и скажи мне, что он просто хотел поиграть со своим братом!

Я даже не видел, как она вернулась.

Уголки ее рта задрожали, когда она бросила тревожный взгляд на ванну.

— Тойя, зачем ты налил столько воды в ванну?

Краем глаза я заметил, как мальчик повернулся ко мне лицом. Я физически не мог встретить его взгляд.

Он тоже начал плакать.

— Шото сказал, что я могу, и-и-и (его голос был слабым), и я хотел, чтобы ты была счастлива, что он чист...

Я закрыл глаза, заставляя себя не обращать внимания на все, что происходит вокруг.

Только когда твердая, успокаивающая рука отца обхватила меня, я понял, что дрожу.

— Заткнись нахер.

Больше шума не было.

Энджи обнял меня еще крепче. Он вышел из ванной, а я все еще тихо плакал.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3702841>